

**Слинкин М.Ф.**

## **ЛИБЕРАЛЬНАЯ И ЛЕВОЭКСТРЕМИСТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ В 60-Х – НАЧАЛЕ 70-Х гг.**

Вторая половина XX в. была отмечена в истории Афганистана прогрессирующим обострением социальных противоречий в обществе. Это неизбежно приводило к борьбе между различными общественными и политическими силами, пытавшимися, каждая по-своему, решить вставшие перед страной экономические и политические проблемы.

Заметный след в этой борьбе оставили политические группировки «Виш зальмиян» («Пробудившаяся молодежь»), «Ватан» («Родина») и «Нидайи хальк» («Голос народа»), выдвигавшие в конце 40-х – начале 50-х годов программу демократизации и реформы общественного строя страны. Хотя они и не ставили своей задачей изменить существующие основы режима, а их программа не выходила за рамки умеренных, классово ограниченных требований, правящая династия обрушила на их участников репрессии. Многие из них были брошены в тюремные застенки, другие пошли на соглашательство с властями, третьи отошли от активной политической борьбы.

С разгромом в 1952 году демократической оппозиции в Афганистане наступил период временного затишья в открытой политической борьбе, продолжавшийся до начала 60-х годов. Это было связано во многом с приходом к власти в сентябре 1953 года правительства во главе с Мухаммадом Даудом и провозглашением им политики так называемой «направляемой экономики», призванной облегчить и ускорить капиталистическую эволюцию страны за счет широкого использования иностранной помощи и предоставления льгот национальному капиталу, в том числе мелким и средним предпринимателям.

Эта политика получила поддержку всех слоев формировавшегося класса буржуазии. Широкие круги афганской общественности поддержали также и внешнеполитический курс правительства М.Дауда. Однако в начале 60-х годов, несмотря на некоторые несомненные сдвиги в хозяйственном строительстве и осуществлении ряда социально-экономических преобразований, отчетливо обнаружились ограниченность внутренней политики М.Дауда, отвечавшей, прежде всего интересам верхушки правящих кругов, его нежелание реформировать отжившую систему политических институтов, облегчить положение широких трудовых слоев населения страны, в первую очередь беднейшего крестьянства и лиц наемного труда. Остро ощущались нерешенность аграрного и национального вопросов, нехватка продовольствия и рост безработицы. В связи с этим усилилось недовольство не только среди трудящихся низов, но и среди мелкой и средней буржуазии, чья предпринимательская деятельность серьезно сдерживалась сохранением архаичных, докапиталистических форм собственности и социальных отношений. Недовольство внешней политикой М.Дауда выражала часть консервативных кругов афганского общества. Они критиковали правительство за ухудшение афгано-пакистанских отношений и отношений с западными странами. В этих условиях кабинет М.Дауда в марте 1963 года ушел в отставку, уступив место новому правительству во главе с таджиком Мухаммадом Юсуфом.

С этого времени характерными чертами афганской действительности стали частая смена правительств, возрастание политической активности различных общественных кругов страны и усиление внутриполитической напряженности.

В середине 60-х годов, наряду с левodemократическими организациями, все громче и решительнее начали заявлять о себе и другие течения и группировки, идейный разброс которых оказался исключительно широк: от крайне правых консервативно-клерикальных, либерально-буржуазных, националистических, мелкобуржуазно-популистских до левоекстремистских. Все они, не имея достаточно сложившейся организационной структуры, группировались, как правило, вокруг частных (независимых) печатных изданий, появившихся в стране после принятия парламентом нового Закона о печати и утверждения его королем в сентябре 1965 года.

В период с 1966 по 1972 год в Афганистане выходили в общей сложности 33 частные газеты и журнала [1]. Одной из первых право на издание получила еженедельная газета «Вахдат» («Единство»). Ее первый номер увидел свет 7 февраля 1966 года (однако номер был датирован 21 января 1966 г. – М.С.). Издателем и главным редактором газеты являлся маулави Халь Мухаммад Хаста, а ее активными авторами были известный поэт, общественный деятель, ученый-филолог Гульпача Ульфат (в 1956-1963 годах он возглавлял Афганскую академию «Пашто толына»), Гулям Наби Чакнавард, Мухаммад Али Чупан, Хабибулла Рафи и др. Будучи лояльной существовавшему в стране конституционно-монархическому строю, «Вахдат» выступала с призывами обеспечить общественное единство, спокойствие и социальную справедливость на основе «классовой гармонии» и строгого соблюдения законов, которые, по идее ее авторов, должны были играть роль и стража прав и интересов всего населения, и регулятора отношений между различными слоями общества. В принятии и совершенствовании законов газета видела путь к «утверждению норм бытия и устойчивой идеологии», «установлению нормальных отношений между отдельными членами общества и между классами» [2].

Газета с горечью и озабоченностью писала о вопиющей отсталости страны и ее острых социальных проблемах: нищете, бездомности и невежестве населения, коррупции и взяточничестве, бюрократизме и беззакониях административно-государственного аппарата. Выход из тяжелого положения страны и народа ей представлялся в поощрении развития смешанной (государственно-частной) экономики, расширении

национального промышленного и сельскохозяйственного производства, увеличении экспорта, упорядочении отношений между рабочими и работодателями, в решении аграрного вопроса путем «более четкого регулирования отношений между крестьянами-производителями и землевладельцами». При этом издатели «Вахдат» категорически отрицали использование каких-либо форм классовой борьбы и насилия, которые могли бы нарушить социально-классовое равновесие, резко осуждали «вредные течения», «подстрекательство народа против системы управления в государстве», «раздувание вражды». Они настойчиво апеллировали к передовой интеллигенции, призывая ее всеми силами содействовать «прогрессивному политическому процессу в Афганистане» на основе выработки «единой линии идеологической борьбы» и развития национальной идеологии, опирающейся на принципы единства и закона. В области внешней политики Афганистана газета всецело поддерживала официальный правительственный курс [3]. Идеи и взгляды «Вахдат» по совершенствованию в рамках закона существовавшей системы, однако, не получили в стране широкой общественной поддержки и газета, просуществовав менее полугодя, вынуждена была прекратить свое издание из-за возникших финансовых трудностей.

Вслед за «Вахдат» в Кабуле стала издаваться на языке дари еще одна частная газета – «Пейаме эмуруз» («Сегодняшняя весть»), первый номер которой вышел 9 февраля 1966 года (издатель – Гулям Наби Хатер, главный редактор – сначала полковник в отставке, хазарец по национальности Абдулла Туркмани, а затем Мухаммад Тахер Мохсени). В противовес идеям «умеренности» и «классовой гармонии» в подходе к вопросам исправления и улучшения общественно-политической системы в стране, с которыми выступала газета «Вахдат», «Пейаме эмуруз» высказывалась за широкое и активное участие населения во внутриполитической жизни, обличала социальные пороки, коррупцию и злоупотребления государственных должностных лиц, особенно из числа членов бывшего кабинета М.Юсуфа, подвергала критике правительственный курс премьер-министра М.Х.Майвандваля, выступала в защиту прав национальных меньшинств, за осуществление на деле конституционных прав и свобод граждан. Пожалуй, самым экстраординарным в газете были ее антиклерикальные публикации. Бросая прямой вызов богословам-ортодоксам, она на основе новейших научных данных развенчивала закостенелые религиозные догмы и подчеркивала, что религия не должна быть препятствием на путях прогресса страны [4].

Такая направленность газеты не могла, естественно, устроить правящие и консервативно-клерикальные круги. Вопрос о «Пейаме эмуруз» был вынесен на обсуждение Вулуси джирги, которая приняла решение расследовать деятельность ее издателей. 25 мая 1966 года, почти одновременно с запрещением газеты «Хальк», правительство приостановило издание «Пейаме эмуруз», мотивируя свой шаг тем, что, в связи с уходом в отставку главного редактора А.Р.Туркмани, газета, оказавшись без руководителя, не может далее, согласно Закону о печати, функционировать. В действительности же это был не более, чем предлог. Главной причиной запрещения газеты явились ее оппозиционный, антиправительственный курс и антиклерикальные выступления. Летом 1966 года «Пейаме эмуруз» возобновила свое издание, но под другим названием – «Пейаме ведждан» («Послание совести»). Ее издателем и главным редактором стал А.Р.Туркмани. Она, как и прежде, продолжала выражать взгляды критически настроенной демократической оппозиции. На ее страницах не раз печатались статьи Н.М.Тараки. В декабре А.Р. Туркмани и один из сотрудников газеты были привлечены к суду за публикацию, по мнению правительства, тенденциозных материалов о происшедших накануне в Кабуле демонстрациях [5]. Идеи и взгляды «Пейаме эмуруз» выражала также газета «Саба» («Завтра»), издававшаяся с 8 мая 1968 года Гулямом Наби Хатером.

Однако ни «Вахдат» и ни «Пейаме эмуруз» (как и ее преемницы) не приобрели широкой популярности среди афганской читающей аудитории. В отличие от них заметным явлением общественно-политической жизни Афганистана 60-70-х годов стало, кроме левых газет «Хальк» и «Парчам», издание независимых газет «Афган меллят», «Мосават», «Шоалеи джавид», «Караван», «Гахидз» и некоторых других. Все они, выступая с отличными друг от друга идейно-политическими платформами и представляя интересы различных социально-классовых слоев и групп населения, активно стремились в общенациональном масштабе сплотить вокруг себя своих единомышленников и заложить первые камни в фундамент формирувавшихся политических организаций и группировок.

Еженедельная газета «Афган меллят» («Афганская нация») начала издаваться с 5 апреля 1966 года инженером Гулямом Мухаммадом Фархадом, бывшим в то время президентом департамента энергетики, а впоследствии мэром Кабула. Ее главными редакторами являлись Кодратулла Холад, затем Набиулла Рафи и снова К.Холад. Сторонники «Афган меллят» называли себя «социал-демократами», а свою организацию – «Джамиате социал демократ» («Социал-демократическое общество») или «Афган социал демократс» («Афганские социал-демократы»). Их лидером и идеологом вплоть до своей смерти являлся Г.М.Фархад («папа Фархад», как его называли его приверженцы). На формирование его эклектических взглядов оказала воздействие учеба в 30-х годах в фашистской Германии.

Идейно-политическое кредо «Афган меллят» было изложено в редакционной статье ее первого номера, где говорилось об «острой необходимости выявить и ликвидировать элементы упадка афганской нации», возрождения и упрочения «афганского национального духа», «афганского духовного величия», «высоких целей и интересов афганства» [6]. «Дух афганства» объявлялся исключительным источником социального прогресса, материального и духовного расцвета нации и государства. Выступая с крайних националистических позиций, идеологи «Афган меллят» призывали придать языку пушту статус общенационального языка и более того «соединить все народы, расы и племена Афганистана в одну нацию, а традиции и социально-правовые факторы, составляющие их материальную и духовную жизнь, – в одну культу-

ру» [7]. Проповедь афганского (пуштунского) национализма как единственного пути решения всех проблем страны дополнялась в «Афган меллят» геополитической идеей создания «Великого Афганистана» в границах империи Ахмад-шаха Дуррани, существовавшей непродолжительное время во второй половине XVIII в. С идеей «Великого Афганистана» смыкались и подходы афганмеллятотцев к решению пуштунской проблемы. В противовес официальному курсу о предоставлении зарубежным пуштунам права на самоопределение «Афган меллят» требовала для них национальной независимости и создания свободного Пуштунистана [8]. В целом занимая антиимпериалистические позиции, газета решительно выступала против усиления в стране иностранного (западного) влияния.

«Афган меллят» не обходила молчанием и острые социальные проблемы, волновавшие афганское общество. Однако она не смогла выдвинуть сколько-нибудь существенную программу их решения, ограничившись лишь общими декларациями, вроде искоренения в органах власти взяточничества и продажности, ликвидации нищеты, безработицы и несправедливости в обществе, предоставления земли безземельным крестьянам, запрещения ввоза в страну предметов роскоши, введения прогрессивного подоходного налога и т.п. [9]. Не вносила ясности в раскрытие социально-экономической программы «Афган меллят» и выдвигавшаяся ею идея так называемого «национально-демократического социализма». Суть этой идеи фактически свелась к голой констатации того, что ее основу должны были составить конституционно-монархический строй и создание демократического общества [10].

Одной из «проходных» тем «Афган меллят» была критика высокопоставленных должностных лиц. Они обвинялись в коррупции, злоупотреблениях властью и других прегрешениях. Нередко доставалось на орехи и членам кабинета М.Х.Майвандваля, а также его Партии прогрессивных демократов (ППД). Некоторые зарубежные историки-афганисты склонны считать, что такое повышенное «внимание» к правительству и ППД объяснялось прежде всего неприязненным отношением лично издателя «Афган меллят» Г.М.Фархада к М.Х.Майвандвалю, которое сложилось еще тогда, когда первый занимал пост президента департамента энергетики, а второй был премьер-министром [11]. В ряду многих публикаций на эту тему большой резонанс в обществе вызвала статья газеты от 25 апреля 1967 года, озаглавленная «Являются ли шпионами государственные служащие?». Поскольку в ней представители госаппарата обвинялись в связях с ЦРУ, вопрос был вынесен на обсуждение Вулуси джирги. Хотя в парламенте обвинение не получило документального подтверждения и не было поддержано, однако М.Х.Майвандвалю и членам его кабинета, присутствовавшим при обсуждении на заседании Вулуси джирги, пришлось пережить немало неприятных минут. Из-за данной скандальной статьи газета «Афган меллят» решением правительства была закрыта на девять месяцев. Ее издание возобновилось лишь 20 февраля 1968 года, то есть уже после ухода в отставку правительства М.Х.Майвандваля. Газета вновь была закрыта 6 февраля 1972 года в связи с резкой критикой правительства А.Захира по вопросу о Пуштунистане.

Примерно на таких же позициях стояла и газета «Меллят» («Нация»), выпускавшаяся с 25 сентября 1971 года по 10 января 1972 года отколовшейся от «Афган меллят» группой деятелей правого крыла пуштунских националистов. Ее издателем и главным редактором был Феда Мухаммад Федаи, а активными авторами – Надир Хассас, Рахмат Зафар Алькозай, Г.Джалальзай. Причиной запрещения издания газеты, как и «Афган меллят», явились ее антиправительственные публикации по пуштунской проблеме.

Борьба идей, взглядов и платформ среди политически активной афганской общественности приняла особенно острый и жаркий характер после выхода в свет в начале апреля 1966 года газеты «Хальк» и опубликования ею Демократической программы Хальк. Прямым вызовом данной газете и ее программе явилось издание с 11 мая газеты «Мардом». Ее издателем стал известный художник и литератор Сеид Моккадас Негах, а главным редактором - Гулям Мохиэддин Тафвиз. Цель издателей «Мардом» – конфронтация с идеями и взглядами «Хальк» («Народ») – раскрывалась не только содержанием их программных установок, но и такими деталями-противопоставлениями, как название газеты (в переводе с дари «Мардом» означает «народ» с оттенком «все люди»), ее цветное оформление (название газеты «Хальк» печаталось краской алого цвета, «Мардом» же использовала почитаемый мусульманами зеленый цвет; этим подчеркивалась приверженность издателей исламским ценностям), подзаголовком названия газеты (у «Хальк» в подзаголовке стояли слова «Выразитель народно-демократических взглядов», а у «Мардом» – «Орган подлинных чаяний народа») и даже названием программных материалов (у «Хальк» – «Демократическая программа Хальк», а у «Мардом» – «Демократические чаяния народа»).

Уделяя в своих публикациях большое внимание социальным проблемам и признавая наличие в афганском обществе классов и классовых различий, «Мардом» считала недопустимой и даже преступной классовую борьбу и «любую мысль о революции» (так как они противоречили принципам «исламизма» и «афганизма») и призывала все слои и группы населения к сотрудничеству и союзу в рамках конституции и на принципах национализма [12]. Путь к прогрессу и возрождению страны газета предлагала искать не «в истории социалистической революции или капиталистического развития», а в «исторической исключительности» афганского общества, «особенностях афганской нации» и решительном отказе от «слепого использования враждебных идеологий». При этом, следует заметить, авторы «Мардом» не отрицали необходимости использования опыта других стран с учетом специфики развития Афганистана для преодоления его экономической отсталости. Идеологи газеты, ратуя за «классовую гармонию» в обществе, требовали в духе воинствующего национализма «очистить страну от внутренних вредителей», устранить расовые, племенные и классовые различия, «укрепить национальный дух» и в соответствии с принципом «Афганистан – для афганцев!» исключить всякое идейное влияние извне, в том числе и со стороны великих дер-

жав, и защитить таким образом национальные традиции, культуру и религию Афганистана. Во внешнеполитическом плане они выступали за полный нейтралитет страны в мировых делах [13].

Публикации «Мардом», несмотря на ее отдельные критические высказывания в адрес властей, в целом, находили одобрение и поддержку в правящих кругах страны. Однако в афганском обществе ее программные установки, носившие, в основном, лозунговый характер, не получили сколько-нибудь заметной популярности и признания, хотя и не остались без внимания со стороны радикально настроенной демократической прессы. В частности, в газетах «Хальк» и «Пейаме эмруз» появился ряд статей, в которых в острой полемической форме рассматривались идеи и взгляды «Мардом» и подчеркивалась их утопичность, неприемлемость и реакционность. «Мардом» просуществовала немногим более одного месяца и была закрыта в связи с исчезновением причины ее появления – запретом газеты «Хальк».

Во второй половине 60-х годов, в условиях ускорившегося роста и укрепления элементов капитализма в экономике Афганистана и появления первых признаков кризиса монархии, в движение пришли различные прослойки национальной буржуазии, либерально настроенная часть правящих кругов и представители элитарной интеллигенции. Они группировались вокруг независимых, частных газет, как-то: «Мосават» («Равенство»), «Караван», «Джабахайи мелли» («Национальный фронт»), «Пактика», «Эттехаде мелли» («Национальный союз»), «Рузгар» («Время»), «Афган», «Афкаре нау» («Новые взгляды»), отчасти «Хайбар», упоминавшейся выше «Афган меллят» и некоторых других. Их идейно-политические и социальные программы, несмотря на определенные различия между ними, были в целом ориентированы на национально-буржуазное развитие страны, в основу которого должны были быть положены принципы национализма (а у некоторых группировок – и пуштунского шовинизма), религии, социального эгалитаризма и буржуазной демократии при сохранении существовавшего в Афганистане конституционно-монархического строя.

Среди названных выше национально-буржуазных группировок наиболее идейно и политически заметной являлась Партия прогрессивных демократов, основы которой были заложены еще в 1965 году тогдашним премьер-министром Мухаммадом Хашимом Майвандвалем. Ее печатным органом стала газета «Мосават», издававшаяся с января 1967 года (в литературе по Афганистану нередко ППД называют группировкой «Мосават»). Издателями газеты последовательно были Абдушакур Рашад и Мухаммад Шариф Айюби, а главными редакторами – Мухаммад Рахим Эльхам и Абдул Гани Майванди. В газете активно сотрудничали Модаккак М.Камель, Моманд, Абдуррауф Бенава и другие. Узловые программные установки ППД были изложены премьер-министром М.Х. Майвандвалем в августе 1966 года в его речи по случаю празднования Дня независимости [14]. В ней он заявил о намерении бороться за «создание свободного и прогрессивного общества», «против нищеты, болезней, неграмотности, социальной несправедливости и остатков феодализма», «против деспотизма и реакции» в соответствии с нормами «ислама, конституционно-монархического строя, национального чувства, демократии и социализма» [15]. Позднее газета «Мосават», раскрывая содержание этих пяти элементов как основы идейно-политической платформы «прогрессивных демократов», писала: «Ислам – это основа нашего мировоззрения; конституционная монархия – гарантия национального суверенитета; национализм – отражение исторических реальностей; демократия – наш путь развития; социализм – наша цель построения прогрессивного общества, живущего едиными интересами» [16].

Необходимо подчеркнуть, что намерение бороться за утверждение в афганском обществе демократических ценностей и социальной справедливости для «трудовых обездоленных классов» составляло ключевое звено в программных лозунгах «прогрессивных демократов». При этом идеологи «Мосават» исходили из того, что в стране существуют антагонистические социальные противоречия и, в принципе, два противоположных класса – «друзья» и «враги». К первому из них они относили всех тех, кто страдал от произвола и эксплуатации, а ко второму, «паразитическому классу», – ханов племен, крупных землевладельцев, ростовщиков, торговцев-компраторов, капиталистов, коррумпированную бюрократию. «Прогрессивные демократы», принципиально отвергая насилие как средство решения общественных проблем, считали, однако, что ликвидировать классовые противоречия и эксплуатацию людей труда и «построить здание свободы и подлинного равенства» следует не посредством классовой борьбы и насильственной революции, а только мирным, законным путем или, другими словами, через «молчаливую», «законную» революцию [17].

Декларируя программу умеренной эволюции в рамках закона и парламентской демократии как путь универсального решения общественных проблем страны [18], ППД и ее сторонники особое значение придавали укреплению надстроечных структур государства: созданию парламентского режима власти, обеспечению плодотворного сотрудничества трех ветвей власти (исполнительной, законодательной и судебной), совершенствованию административно-управленческого аппарата и очищению его от извечных пороков – коррупции, взяточничества, вымогательства, злоупотреблений властью и т.п. Не оспаривая идею о введении в стране многопартийной системы, они тем не менее ставили своей целью «ограничить действия экстремистских элементов», подразумевая под последними прежде всего левые силы [19].

В социально-экономической области М.Х.Майвандваль и его единомышленники заявили о приверженности политике «руководимой смешанной экономики», провозглашенной еще М.Юсуфом, предшественником М.Х.Майвандваля на посту премьер-министра. При этом лидер «прогрессивных демократов», излагая экономическую программу своего правительства и ППД в упомянутой выше августовской (1966 г.) речи, обещал уделить первостепенное внимание развитию легкой промышленности как основы первого

этапа индустриализации страны, повышению роли государственного планирования в активизации деятельности госсектора и частного капитала, поощрению ремесленного производства и кооперативного движения, расширению кредитной системы, внесению изменений в налоговую систему «в духе социальной справедливости», предоставлению таможенных льгот частному предпринимательству, увеличению объема экспорта традиционных для Афганистана товаров (каракуля, шерсти, хлопка, ковров и др.) [20]. В дальнейшем эта программа была дополнена требованиями национализации внешней торговли, банков, рудников, энергетических и промышленных объектов, а также проведения в стране культурной революции [21]. В крестьянском вопросе «прогрессивные демократы» пошли заметно дальше некоторых других национально-буржуазных группировок. Признав существование в афганской деревне пережиточных феодальных форм эксплуатации крестьян со стороны землевладельцев (по выражению М.Х.Майвандваля, – «паразитического класса») и, как следствие этого, «социальной неустойчивости в стране», они предложили провести аграрную реформу, предусматривавшую незначительное ограничение земельной собственности, пересмотр условий земельной аренды, наделение крестьян землей из государственного земельного фонда, создание государственных ферм и крестьянских сбытовых и потребительских кооперативов, помощь крестьянам семенами, сельскохозяйственным инвентарем и удобрениями. Вместе с тем ППД не выдвигала задачу ликвидации в Афганистане феодально-помещичьего землевладения [22].

В программных лозунгах и публикациях «Мосават» постоянно присутствовала тема социализма. Под социализмом «прогрессивные демократы» понимали общество социальной справедливости и равенства, общество подлинной, «народной», демократии. Они считали, что к нему неизбежно придут эволюционным путем все народы, в том числе и промышленно развитых капиталистических государств. Что касается развивающихся стран, включая и Афганистан, то они, по мнению идеологов ППД, из феодализма «сразу шагнут в социализм», так как в них острее всего проявляются общественные противоречия из-за огромного разрыва в положении имущих и неимущих классов и сильнее всего сказывается влияние социалистических идей [23].

М.Х.Майвандваль и его сторонники, выражая, прежде всего, взгляды либерально настроенной части правящих кругов, стремились создать правительственную партию, которая могла бы сплотить вокруг себя и примирить представителей различной политической ориентации. Именно этой цели должна была служить программа партии, эклектически соединившая широкий набор идей, взглядов и лозунгов – от клерикальных, националистических до социалистических. Организационные основы Партии прогрессивных демократов были изложены в проекте ее Устава, опубликованном в газете «Мосават» 1 и 15 февраля 1967 года (то есть тогда, когда ее лидер М.Х. Майвандваль занимал еще пост премьер-министра Афганистана). Следует, однако, признать, что данный замысел по созданию партии не был подкреплен со стороны ее организаторов кропотливой практической работой. Сказалось и то, что ее социальная база оказалась слишком узкой и притом довольно пестрой с идейной и политической точек зрения. В итоге после ухода в отставку кабинета М.Х. Майвандваля 12 октября 1967 года деятельность ППД ограничивалась, в основном, идейно-теоретическими изысканиями в ущерб ее практической деятельности. В ходе последующих бурных событий афганской истории Партия прогрессивных демократов, оставаясь по-прежнему численно небольшой группой, не сумела сохранить себя как организацию и сошла с арены общественно-политической борьбы, а судьба ее лидера М.Х.Майвандваля оказалась весьма трагической. Печатный орган партии – газета «Мосават» – просуществовал до конца 1971 года.

В марте 1968 года, вслед за газетой «Парчам», в Кабуле стала издаваться газета «Садаи авам» («Голос масс») – печатный орган одноименной политической группировки. Ее издателем и главным идеологом был депутат Вулуси джирги д-р Абдул Карим Фарзан, а главным редактором – Мухаммад Ареф Ханифи. Общественно-политическая позиция газеты была сформулирована в ее подзаголовке – «Орган великих идей и чаяний трудовых демократических масс». «Садаи авам», поставив своей целью «борьбу за права угнетенного трудового народа Афганистана», подвергала критике существовавший общественный строй, экономически и политически господствовавшие в стране классы, показывала тяжелые жизненные условия и бесправное положение трудящихся масс города и деревни, обличала социальное неравенство и несправедливость. Избавление от нищеты, бед, страданий и беспорядка трудовых слоев населения и отсталости страны газета видела в «передаче политической и экономической власти народу на основе волеизъявления трудящихся» и создании национально-демократического правительства, выборе некапиталистического пути развития и проведении социально-экономических реформ, в том числе и аграрной реформы, национализации внешней торговли, банков и страхового дела, расширении и укреплении государственного сектора, создании кооперативов, отмене налогов на малоимущие слои населения города и деревни, повышении жизненного уровня простого народа, расширении системы здравоохранения и образования, обеспечении социальной защиты трудящихся через создание профсоюзов и конфедераций рабочих, крестьян и других категорий граждан, борьбе за гуманистические идеалы и т.д. Раскрывая детали своей радикальной программы, авторы «Садаи авам», однако, не предлагали конкретных форм, средств и методов борьбы за ее реализацию, хотя, впрочем, и заверяли в своей приверженности законной и легальной деятельности [24]. В целом, по своим идейным взглядам «Садаи авам» была близка к газетам «Хальк» и «Парчам». Вокруг нее объединялась относительно небольшая группа представителей мелкобуржуазной, демократически настроенной интеллигенции и государственных служащих. Несмотря на свою малочисленность, на парламентских выборах 1965 года группировка провела в нижнюю палату несколько своих членов во главе с д-ром А.К. Фарзаном и вместе с депутатами от НДПА образовала в Вулуси джирге

фракцию демократического меньшинства. Газета «Садаи авам» просуществовала неполных три месяца и после выхода в свет 17 номера была закрыта в связи с уходом в отставку ее главного редактора, однако политическая деятельность ее сторонников (особенно среди студенческой молодежи и чиновничества столицы) на этом не прекратилась.

В 60-х годах среди радикально настроенной мелкобуржуазной интеллигенции и чиновничества Афганистана, и особенно среди столичной студенческой и учащейся молодежи, получили распространение левозэкстремистские взгляды и идеи. Первоначально центром притяжения для этих элементов явился кружок по изучению революционной теории, во главе которого стояли члены популярной среди радикалов-разночинцев семьи Махмуди - д-р Абдурахим Махмуди и д-р Абдул Хади Махмуди (соответственно брат и племянник д-ра Абдурахмана Махмуди). После неудавшейся попытки создания партии «Объединенный национальный фронт Афганистана» и распада комитета по ее организации, в который входил в числе других и д-р Абдурахим Махмуди, его сторонники, студенты Кабульского университета, осенью 1965 года в разгар студенческих волнений создали «Организацию прогрессивной молодежи», получившую позже название «Джарйане шоалеи джавид» (Движение «Вечное пламя»). Социальный состав его участников был довольно пестрым и представлен выходцами как из полупролетарских и мелкобуржуазных слоев, так и из состоятельных семей. Что касается национальной принадлежности, то в их рядах преобладали представители национальных меньшинств, прежде всего хазарейцы, ядро которых во главе с братьями Садеком Яри и Акрамом Яри, принадлежавшими к влиятельному семейству Чокри, составляло в Шоалеи джавид ее наиболее экстремистскую часть [25]. Широкое представительство в организации хазарейского элемента явилось следствием не только давно накопившегося «бунтарского» заряда среди данного этноса на почве его глубокого недовольства своим социальным и национальным неравенством и униженностью, но и проникновением и деятельностью в его рядах китайской агентуры, избравшей Хазараджат в качестве полигона для подтверждения маоистской доктрины «народной войны». Здесь следует заметить, что в первое время существования упомянутой организации в ее идейных позициях и деятельности не находили какого-либо заметного проявления ультрареволюционные воззрения и лишь спустя несколько лет, под влиянием маоистской пропаганды и усиления советско-китайской идеологической конфронтации ее левозэкстремистская, маоистская ориентация стала определяющей.

Печатным органом организации была еженедельная газета «Шоалеи джавид» («Вечное пламя»), выходившая в Кабуле на языках дари и пушту с 4 апреля по 10 июля 1968 года. В ее подзаголовке указывалось, что она является «Органом новой демократической мысли» (в связи с этим члены данной политической группировки называли себя «новыми демократами»). Издателем и главным редактором газеты был д-р Абдурахим Махмуди, а ее активными авторами - д-р Абдул Хади Махмуди, инженер Мухаммад Осман (Ланди), Абдулла Махмуди, Васеф Бахтари, Асад и другие.

Программные установки «Шоалеи джавид» в их общих чертах были изложены в статье Абдурахима Махмуди «Цели нашего издания», опубликованной в первом номере газеты. Говоря о предназначении газеты, ее издатель указал, что она призвана всесторонне и глубоко раскрыть причины отсталости страны и бедственного положения ее населения, ознакомить с этими причинами народ и повести его «по пути решительного и последовательного освобождения на основе новой прогрессивной идеологии нашей эпохи» (имелся в виду марксизм. – М.С.). В числе основных задач движения А.Р.Махмуди называл: 1) в национальном вопросе – достижение «подлинного экономического, политического, общественного и культурного равенства всех национальностей и национальных меньшинств»; 2) в международной сфере – «поддержку национально-освободительных движений народов» и разоблачение «всех интриг, преследующих цель представить эти движения как опасность для дела мира»; 3) в области экономики – борьбу против вовлечения афганской экономики на путь полуколониального развития и открытие пути «к становлению подлинной независимости национальной экономики»; 4) в области культуры – борьбу «против отжившей феодальной культуры и влияния порочной культуры колониализма», сохранение «культурного наследия трудового народа под сенью новой культуры современной эпохи»; 5) в идеологической области – «ознакомление масс с передовой идеологией» и борьбу «с различными идеологическими отклонениями как на национальном, так и международном уровнях». Касаясь проблемы Пуштунистана, автор статьи ушел от ответа на вопрос о путях ее решения и лишь туманно констатировал, что «правлящий класс, держащий в цепях собственный народ, никогда не сможет освободить от цепей другой народ» [26].

Одним из первых вопросов, которые стали предметом анализа на страницах «Шоалеи джавид» (как, впрочем, в это же время и в газете «Парчам»), был вопрос о классовом составе афганского общества и характере социально-классовых отношений в стране. Наиболее полно он был раскрыт в статье М.Османа «Взгляд на современные классовые отношения в нашем обществе», опубликованной в двух номерах газеты за 4 и 11 апреля 1968 года. По его взглядам, Афганистан того времени «с экономической точки зрения являлся полуколониальной страной», в которой, в основном, господствовал «феодальный способ производства». Отталкиваясь от этой посылки и характеризуя классовую структуру афганского общества в соответствии с маоистской идеологической схемой, он делил общество на эксплуататоров (купцы-компраторы и помещики), производителей (рабочие и крестьяне) и так называемый «средний класс», куда относил мелких чиновников и торговцев, интеллигенцию, средних землевладельцев, ремесленников, национальную буржуазию. Купцы-компраторы и помещики, причислявшиеся им к «внутренним врагам», делились на «бюрократов» (то есть тех, кто находился на службе в государственном аппарате) и «небюрократов» (всех остальных). «Производительные классы» подразделялись, в свою очередь, на три группы:

«угнетенных» (сюда относились те, кто не владел никакими средствами производства; под ними понимались, видимо, рабочие и батраки); «полуугнетенных» (те, кто владел примитивными средствами производства, как-то: ремесленники, кустари, мелкие торговцы) и крестьянство - «главный производитель богатств» [27]. Идеологи «Шоалеи джавид» рассматривали крестьянство, составлявшее большинство населения страны, как главную движущую силу революционного движения, как класс-гегемон, способный сплотить вокруг себя «угнетенных» и «средний класс», повести их за собой в борьбе против империализма и феодализма и «довести освободительное, демократическое движение до его конечных и действительных целей», то есть социализма [28].

Афганские ультралевые, выдвигая задачи захвата политической власти, ликвидации существовавшего строя и создания справедливой общественной системы, ориентировались исключительно на использование силы и насилия в политической борьбе и отвергали другие, «мирные» формы и средства борьбы, в частности участие в парламентской деятельности, называя ее «обманом трудящихся масс». Хотя они и говорили о намерении бороться за создание правительства национальной демократии, однако мыслили его без участия представителей национальной буржуазии, что на деле означало не что иное, как отказ от идеи национальной демократии [29].

Идейные и политические установки группировки Шоалеи джавид не были пустыми декларациями. Она активно включилась в политическую борьбу, провоцируя при этом столкновения с властями и используя нередко силу против своих идейных противников. Уже в середине июня 1968 года ее лидеры организовали у столичного кинотеатра «Памир» массовый митинг с участием рабочих завода «Джангалак» и городских жителей, преимущественно хазарейцев. Митинг закончился столкновениями с полицией и жандармерией, в ходе которых несколько рабочих были убиты. За провоцирование беспорядков были арестованы и приговорены судом к различным срокам тюремного заключения (от шести месяцев до 13 лет) 14 членов организации, в том числе М. Осман и А. Хади Махмуди. Вслед за этим были арестованы еще шесть ее сторонников. В итоге группировка Шоалеи джавид была обезглавлена. Правда, часть активных деятелей организации (д-р Абдулла, Сефи, Азим Махмуди, Тахер Мохсени, Наджиб и др.) уже в декабре этого же года были выпущены из тюрьмы Димазанг. Однако ее главные руководители остались за решеткой. Через месяц после их ареста была закрыта и газета «Шоалеи джавид».

Трагические последствия акций открытого политического авантюризма и репрессий властей против Шоалеи джавид вызвали в рядах организации и среди ее сторонников недовольство деятельностью «семьи Махмуди» и раздоры по поводу, главным образом, тактики и форм борьбы. Но, пожалуй, одним из весьма показательных результатов экстремизма афганских маоистов в тот момент явилась утрата ими доверия в среде рабочих. Как признавали сами шоалеевцы, после событий июня 1968 года «рабочие отошли от участия в политической деятельности организации». Распри среди руководства Шоалеи джавид привели к нескольким расколам. Вначале от организации откололась часть ее членов и образовала две самостоятельные группировки – первая во главе с братьями Яри, назвавшая себя «Организацией молодых марксистов», и вторая («Группа критиков») под руководством М. Османа (Ланди). Затем в 1971 году из Шоалеи джавид вышла группировка «Революционный отряд народов Афганистана». Таким образом, организация афганских ультралевых распалась на ряд групп и течений. Однако в открытой деятельности они продолжали пользоваться ее прежним названием, создавая этим видимость единства [30].

В условиях разочарования рабочих в лозунгах и призывах шоалеевцев последние активизировали работу среди мелкобуржуазной молодежи и интеллигенции. И надо сказать, в этой социальной среде, где бунтарские настроения всегда имели довольно глубокие корни, они нашли немало своих сторонников и последователей. Опираясь на их поддержку и нередко действуя вместе с правыми клерикалами, левозэкстремистские группировки в 1968-1973 годах инспирировали многие выступления студенческой и учащейся молодежи, сопровождавшиеся, как правило, нападениями на активистов НДПА и других демократических организаций. Так это, например, случилось весной 1969 года во время выступлений студентов Кабульского университета. Вслед за данным инцидентом власти арестовали около 30 членов Шоалеи джавид. 24 октября 1971 года в Герате во время демонстрации по случаю годовщины событий 3 акраба ими был убит ударом ножа юноша-халькист Абдул Кадыр, несший красный флаг, и несколько членов НДПА ранены. Весной 1972 года в ходе первомайской демонстрации в Кабуле афганские маоисты учинили драку с другими ее участниками [31]. Следует отметить, что афганские ультралевые занимали особо непримиримую позицию в отношении обеих фракций НДПА и видели в них, наряду с монархическим режимом, главную цель своей борьбы. В начале 70-х годов шоалеевцы (в частности группа М. Османа), не удовлетворившись легальными формами борьбы, предприняли попытку создать вооруженные отряды в провинциях для ведения партизанской войны против властей, а летом 1975 года поддержали антиправительственное вооруженное выступление в Панджшере, Бадахшане и некоторых других районах страны, организованное правыми исламскими экстремистами.

Несмотря на расколы в организации, шоалеевцы тем не менее пользовались заметным влиянием в Кабульском университете, Кабульском политехническом институте и столичных лицеях. В конце 1971 года они получили на выборах в Совет Ассоциации студентов Кабульского университета 21 место из 49, а в Исполнительный комитет Совета – 4 из 13 мест [32]. Не менее значительное представительство маоисты имели и в Союзе преподавателей университета (Шоалеи джавид – 8 мест, Хальк – 13 и остальные – независимые). Члены Шоалеи джавид действовали также среди афганских студентов, обучавшихся за рубежом, в частности в Советском Союзе и в странах Западной Европы. В ФРГ афганские маоисты выпускали

свою газету «Гахр» («Гнев») с подзаголовком «Орган афганских марксистов за рубежом».

В целом деятельность промаоистских группировок в Афганистане пагубно отражалась на оппозиционном демократическом движении. Они вносили раскол в ряды прогрессивных сил, компрометировали их своими экстремистскими действиями и постоянно давали повод властям для репрессий и гонений против приверженцев левых взглядов.

Заключая все сказанное выше, следует отметить, что деятельность разношерстной афганской оппозиции, которой удалось в рассматриваемые годы вовлечь в свою орбиту довольно значительные, по масштабам Афганистана, слои и группы населения, заметно расшатала устои власти. В сложившейся обстановке монархическая верхушка, стремясь ослабить остроту социальной критики и восстановить политическую стабильность в обществе, попыталась резко активизировать противодействие оппозиционным течениям и взглядам. При этом она особые надежды возлагала на мусульманскую религию и многочисленный аппарат духовенства.

## Литература и источники

1. Зальмай, Мухаммад Вали. Известные печатные издания Кабула. - Кабул, 1989. - На языке пушту; Dupree L. Afghanistan. - Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1980. - P.602-607.
2. Вахдат. - 1966, 15 марта.
3. Вахдат. - 1966, 21 января, 15 марта, 2, 9 и 22 мая.
4. Пейаме эмруз. - 1966, 6 марта.
5. Афган меллят. - 1966, 13 и 21 декабря; см. об этом тж: Ахрамович Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. - Политическое положение. Конституционная реформа. - М.: Наука, 1967. - С.121.
6. Афган меллят. - 1966, 5 апреля.
7. Афган меллят. - 1966, 26 апреля.
8. Афган меллят. - 1966, 27 декабря.
9. Там же.
10. Там же.
11. Dupree L. Afghanistan. - P.612-613.
12. Демократические чаяния народа // Мардом. - 1966, 11 мая.
13. Там же.
14. Речь премьер-министра Мухаммада Хашима Майвандваля по случаю наступления 48 года независимости Родины. - Кабул, 1966. - На языке пушту.
15. Там же.
16. Мосават. - 1969, 21 мая.
17. Речь премьер-министра М.Х. Майвандваля по случаю наступления 48 года независимости Родины; Мосават. - 1967, 18 января, 19 апреля, 21 и 24 мая; 1968, 26 июня и 2 июля.
18. Ахрамович Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. - С.122.
19. Речь премьер-министра М.Х. Майвандваля по случаю наступления 48 года независимости Родины.
20. Там же.
21. Мосават. - 1968, 2 мая.
22. Речь премьер-министра М.Х. Майвандваля по случаю наступления 48 года независимости Родины; Мосават. - 1968, 29 мая; 1969, 11 июня; История Афганистана. - М.: Мысль, 1982. - С.292.
23. Мосават. - 1968, 2 июля; см. об этом подробнее: Коргун В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. - М.: Наука, 1983. - С.126-128.
24. Садаи авам. - 1968, 27 марта и 17 апреля; см. об этом же: Коргун В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. - С.136-140; История Афганистана. - С.296-298.
25. Актуальные проблемы афганской революции. - М.: Наука, 1984. - С.264.
26. Шоалеи джавид. - 1968, 4 апреля.
27. Осман М. Взгляд на современные классовые отношения в нашем обществе // Шоалеи джавид. - 1968, 4 и 11 апреля.
28. Там же; Шоалеи джавид. - 1968, 25 апреля, 9 мая.
29. Шоалеи джавид. - 1968, 24 апреля, 9, 23 и 30 мая.
30. Актуальные проблемы афганской революции. - С.266-268.
31. О Народно-демократической партии Афганистана (авангарде рабочего класса страны). - Кабул, 1976 (перев. с дари; машинописный текст). - С.22-23.
32. Караван. - 1971, 11 ноября.